

Ци Янь хотел было сказать, что человек стоит прямо за спиной, неужели сам не видит. Однако, обернувшись, он застыл на месте. Шэнь Ижун почти оцепенело смотрел на недалёкий стадион, его взгляд был жестоким и решительным, а узкие ресницы из-за полуприкрытых глаз казались совершенно лишёнными человечности.

У каждого человека есть своя аура. Шэнь Ижун привык притворяться тем, кого мир больше всего любит — обычно безобидным, с яркой и солнечной улыбкой. Но когда он действительно сосредотачивался, то становился бесстрашным, с резкой агрессивностью и спокойствием, способным решать судьбы на расстоянии.

Ци Янь никогда не видел такого Шэнь Ижуна и даже был удивлён, почему тот вдруг стал таким. Чжоу Хао, стоявший позади, тоже был ошеломлён и, слегка кашлянув, дёрнул Ци Яня за рукав:

— Разве ты не собирался привести партнёра? Почему ты привёл с собой телохранителя?

— Да заткнись ты, чёрт возьми! — Ци Янь тоже был напуган видом Шэнь Ижуна, а слова Чжоу Хао заставили его покраснеть.

Собравшись с духом, он с трудом окликнул:

— Шэнь Ижун.

Почти мгновенно напряжённая душа была вырвана из глубины размышлений этим тихим зовом. Шэнь Ижун инстинктивно повернулся и направился к Ци Яню, не обращая внимания на окружающих, и бросился в его объятия.

Слишком мучительное чувство разрывало его изнутри снова и снова. Шэнь Ижун хотел найти убежище, чтобы освободиться, но никак не мог вырваться из внутренних оков. В шуме кто-то позвал его имя — это был Ци Янь.

Даже если это была всего лишь соломинка, за которую можно ухватиться, он хотел схватить её изо всех сил. Голова Шэнь Ижуна раскалывалась от боли. Ци Янь был редкой гаванью счастья в его жизни, даже если это была всего лишь сделка, и тот использовал его для развлечения. Но если кто-то был готов быть с ним, это всё равно было прекрасно.

Резкая жестокость мгновенно превратилась в нежные шёпоты. Чжоу Хао был настолько ошеломлён, что не мог закрыть рот, растерянно глядя на обнимающуюся пару. Через мгновение мальчик у него на руках, не выдержав, дёрнул его за рукав, вопросительно глядя на него.

Чжоу Хао слегка покашлял, выражая недовольство:

— Давайте не будем тут залипать. Все здесь — старые друзья, так что не ослепляйте нас.

Все они были давними друзьями по бизнесу, и ради их дружбы Шэнь Ижун, осознав свою несдержанность, смущённо отошёл от плеча Ци Яня, притворяясь скромным, намеренно взял его за руку, переплел пальцы и крепко сжал.

Чжоу Хао почувствовал лёгкое щекотание в сердце, ткнув мальчика рядом с собой и тихо пробормотав:

— Смотри, вот это партнёр, какой заботливый.

Мальчик лишь закатил глаза, даже не взглянув на Чжоу Хао, и спокойно пошёл внутрь.

Внутри тир был довольно стандартным. Дизайн стрельбища был основан на естественной природе у подножия горы, используя северный горный хребет в качестве фона, гармонично сочетаясь с окружающим рельефом. Стрельбище было разделено на закрытые и полужакрытые секции.

Чтобы подчеркнуть гостеприимство хозяина, Чжоу Хао не поскупился, пригласил двух инструкторов по стрельбе и сразу же провёл всех четверых в специальное помещение, огороженное железными решётками. На стенах висели модели подходящего оружия: Тип 81, Тип 95, M16, AUG, MP5, M870, Тип 54, Тип 92 — от пистолетов до штурмовых винтовок, всё было в наличии.

Шэнь Ижун указал на модели снайперской винтовки Тип 85 и M416:

— Такое оружие запрещено для частного использования.

Чжоу Хао сразу понял, что имеет дело с профессионалом, и объяснил:

— Конечно, обычным людям нужно предоставить справку от уполномоченной организации и рекомендательное письмо.

Имея в виду, что в их собственном заведении такие правила не действуют.

— Берите любое оружие, патроны бесплатно, развлекайтесь! — Чжоу Хао и Ци Янь были старыми друзьями, даже совместно владели клубом «Вечерние огни», поэтому не обращали внимания на такие мелочи.

Ци Янь ценил отношение Чжоу Хао, но сам он не интересовался стрельбой. Сегодня он привёл Шэнь Ижуна, чтобы тот расслабился, но вместо этого тот выглядел как натянутая тетива, готовый выстрелить.

— Дайте мне снайперскую винтовку Тип 85.

Шэнь Ижун сказал это легко, разминая запястья, готовясь к разминке. Стрелок, выкормленный тысячами патронов, имел мастерство, впитанное в кровь. Раньше он носил военный камуфляж и маскировочный костюм, а теперь был в повседневном костюме. Несоответствующий образ, но винтовка была его любимой, хотя сам человек изменился.

Шэнь Ижун не хотел стрелять, но не хотел и подводить Ци Яня. Взяв винтовку, переданную инструктором, он сразу понял, что это брак, несравнимый с тем, что выдавали в армии. Снайперская винтовка Тип 85 имела недостатки: сильную отдачу, утомляющую стрелка, но калибр 7.62 мм до сих пор считался идеальным для снайперских винтовок. Когда Шэнь Ижун прицелился, его мозг почти опустел. Дистанция в 200 метров для стрельбы по мишени была для него элементарной.

В магазине было 30 патронов, и меньше чем за минуту пули, несясь с ветром, одна за другой поражали мишень, издавая глухие звуки, заставляя всех присутствующих невольно обратить внимание на Шэнь Ижуна.

Все 30 пуль попали в цель, механический женский голос с расстояния 200 метров сообщал о количестве очков. Даже Чжоу Хао не смог усидеть на месте. Вокруг воцарилась тишина, Шэнь Ижун всё ещё держал винтовку в позиции для стрельбы, глядя в прицел на следы от пуль на мишени. В его голове пронеслась фраза, которую когда-то сказал командир: «Цель снайпера — не показательное выступление, а уничтожение врага!»

Затем снова всплыла та серая совершенно секретная миссия. Из-за абсолютного доверия друг к другу один снайпер передал своё оружие, которое было для него жизнью, другому, но тот подставил его. Вся миссия из-за этого внезапного обстоятельства стала невероятно сложной, оружие не стреляло, и командир бросился прикрывать его от пуль...

Шэнь Ижун думал, что Син Хэ теперь добился своего. Командир был ранен, его самого исключили из рядов вооружённых сил, и в отряде теперь не было лидера, первым кандидатом на повышение должен был стать Син Хэ.

Можно ли действительно быть счастливым, если успех строится на предательстве и причинении вреда другим? Шэнь Ижун не верил в это, и в какой-то момент головокружение и тошнота заставили его почувствовать себя так, будто он задыхается в обратном течении.

Снайперская винтовка Тип 85 была брошена на несколько метров в сторону. Шэнь Ижун болезненно закрыл глаза. Спустя месяц после исключения из армии, в тишине ночи, самая тяжёлая рана в его душе была жестоко раскрыта, кровавая картина вызывала отвращение.

Зрители сначала были поражены мастерством Шэнь Ижуна, а затем шокированы внезапным происшествием. Ци Янь не понимал, что происходит, и тоже застыл на месте.

Через некоторое время, придя в себя, Ци Янь медленно подошёл и раздвинул руки, крепко закрывающие глаза Шэнь Ижуна. Их взгляды встретились на полсекунды, но глаза Шэнь Ижуна были пустыми и рассеянными, он уже потерял сознание. Почти инстинктивно Ци Янь прижал его к себе, грубо и механически поцеловав.

Тепло одного человека легко передаётся другому через прикосновение. Соприкосновение губ вызвало искры, которые расслабляли и приносили радость.

Шэнь Ижун не понимал, почему он это делает. Возможно, потому что физический контакт с Ци Янем всегда приводил к невиданному ранее пику удовольствия, позволяя забыть обо всём.

Этот поцелуй был властным и страстным, не оставляя Ци Яню возможности сопротивляться. Шэнь Ижун ногами и руками полностью заблокировал все суставы Ци Яня, не оставляя ни малейшего шанса, раздвинул его зубы и яростно впился в его язык.

Ци Янь чувствовал себя одновременно сладко и неловко. Когда Шэнь Ижун начал небрежно залезать в его одежду, его сердце забилось быстрее, и лицо покраснело до предела. Даже самый толстокожий человек не хотел бы, чтобы его наблюдали в такой интимной сцене. Ци Янь, собрав последние силы, укусил Шэнь Ижуна за самый мягкий участок языка.

<http://bllate.org/book/15570/1385895>